

СЛАВЯНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

УДК 808-2 + 39(038)
ББК 80я2 + 63.5я²
С47

ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРА РОССИИ»

Редакционная коллегия:

*Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин,
С. М. Толстая (ответственный редактор)*

Постоянный авторский коллектив:

*Т. А. Агапкина, О. В. Белова, М. М. Валенцова, Л. Н. Виноградова,
А. В. Гура, Г. И. Кабакова, Е. Е. Левкиевская, А. А. Плотникова,
И. А. Седакова, С. М. Толстая, Е. С. Узенёва, В. В. Усачева*

Авторская работа и издание осуществлены при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты: 02-04-00067 и 06-04-16167д)
и Программы ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории»

ISBN 978-5-7133-1312-8 (т. 4)
ISBN 5-7133-0703-4

© Коллектив авторов, 2008
© Подготовка к изданию и оформление
изд-ва «Международные отношения»,
2008

www.inter-rel.ru

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ (Дополнения)

- Адон.ПФ — Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб., 2004.
- Анич.ЯДР² — Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. Репринтное издание. М., 2003.
- АППФ — Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002—. Вып. 1—.
- Барт.ЯОМ — Бартминьский Е. Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике. М., 2005.
- БДМП — База данных «Славянские мифологические персонажи» (электронное издание). АОЗТ «ЭТС», 2000.
- БелМ — Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік / Ред. С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. Мінск, 2004.
- Бел.ЭС — Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.
- БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. М., 1997—. Т. 1—.
- БНБП — Български народни балади и песни с митически и легендарни мотиви. София, 1993. Ч. 1; 1994. Ч. 2.
- Бог.НКС — Богатырев П. Г. Народная культура славян. М., 2007.
- Бонд.КПОКК — Бондарь Н. И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003.
- БФП — Даскалова-Перковска Л., Добрева Д., Коцева Й., Мицева Е. Български фолклорни приказки. Каталог. София, 1994.
- Вел.ЧЗ — Вельмезова Е. В. Чешские заговоры. Исследования и тексты. М., 2004.
- Веч.ББ — Вечански Л. Бока у Банату. Панчево, 2003.
- Враж.МНБ — Вражиновски Т. Македонска народна Библија. Библиски мотиви во народната традиција. Скопје, 2006.
- Вук.ЕНЖ — Вукановић Т. Енциклопедија народног живота, обичаја и веровања у Срба на Косову и Метохији (VI — почетак XX века). Београд, 2001.
- Вяс.Гом. — Вяселле на Гомельшчыне. Фальклорна-этнаграфічны зборнік. Мінск, 2003.
- Ган.ЗБТО — Ганева Р. Знаците на българското традиционно облекло. София, 2003.
- Генер.РНПЗЖ — Генерозов Я. К. Русские народные представления о загробной жизни. Саратов, 1883.
- Григ.РБФ — Григорьев А. В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. М., 2006.
- Бор.Д² — Бор свић Т. Р. Деца у веровањима и обичајима нашега народа. Београд; Ниш, 1990. [Изд. 2].
- Бор.ЖК — Бор свић Т. Р. Животни круг. Ро ење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашега народа. Ниш, 2002.
- ЕГДП — Етнолошка гра а о животу и обичајима сточара на Дубашничкој површи у североисточној Србији. Београд, 1977.
- Емч.СИТ — Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и тексты. М., 2000.
- Ер.РФ — Еремина В. И. Ритуал и фольклор. Л., 1991.
- Ерм.ВА — Ермолов А. Всенародная астрономия. М., 1996.
- Журав.ЯМ — Журавлев А. Ф. Язык и миф: Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М., 2005.
- Зел.ИТ 3 — Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1934—1954 / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. Т. Г. Ивановой. М., 2004.
- Зол.ЦАП — Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях. М., 1991.
- ЗТ — Заговорный текст: генезис и структура / Отв. ред. Т. Н. Свешникова. М., 2005.

- Зуб.ЛСП — *Зубов М. И.* Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва. Одеса, 2004.
- Ивл.ПВСНС — Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней. Материалы полевой и архивной коллекции Л. М. Ивлевой / Сост., подгот. текстов и справ. аппарат В. Д. Кен. СПб., 2004.
- ИСД 7 — Исследования по славянской диалектологии. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001.
- ИСД 10 — Исследования по славянской диалектологии. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004.
- ИСД 12 — Исследования по славянской диалектологии. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006.
- Кит.СМФ — *Китевски М.* Студии за македонскиот фолклор. Скопје, 2002.
- КЛ — Культурный ландшафт: Теоретические и региональные исследования / Отв. ред. В. Н. Калущков, Т. М. Красовская. М., 2003.
- Корог.ИР — *Корогодина М. В.* Исповедь в России в XIV—XV веках: Исследование и тексты. СПб., 2006.
- КПОБ — Календарни празници и обичаи на българите. Енциклопедия. София, 1998; Изд. 3-е, 2000.
- Крин.РМ — *Криничная Н. А.* Русская мифология: Мир образов фольклора. М., 2004.
- Левин ДНР — *Левин Ив.* Двоеверие и народная религия в истории России / Пер. с англ. М., 2004.
- Лул.СВ — *Лулева А.* Свет на вещице в традиционния български дом. София, 2002.
- Манс.ЗОГ — *Мансика В.* Заговоры Пудожского уезда Олонецкой губернии // *Sbornik filologický* (III. Trída České akademie věd a umění). Praha, 1926. Sv. 8. Č. 1. S. 185—233.
- Манс.РВС — *Мансика В. И.* Религия восточных славян. М., 2005.
- МДМ — Между двумя мирами: представление о демоническом и потустороннем в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. М., 2002.
- МиБ — Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре / Сост. Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. СПб., 2005.
- Мих.ММП — *Михайлова Г.* Маскирани ли са маскираните персонажи. София, 2002.
- МКДС — Мова і культура. Діалектологічні студії 1—. Львів, 2003—.
- Мор.Сл.КИ — *Морозов И. А., Слепцова И. С.* Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX—XX вв.). М., 2004.
- МЭ РЭМ — Материалы по этнографии. Российский этнографический музей. СПб., 2002. Т. 1.
- НБ — «Народная Библия»: Восточнославянские этнологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. Отв. ред. В. Я. Петрухин. М., 2004.
- НМГ — Народна міфалогія Гомельшчыны / Укл. У. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. Мінск, 2003.
- Новак АППС — *Новак В. С.* Абраднасць і паэзія «пахавання стралы». Гомель, 2002.
- НССУ — Нечиста сила у світогляді українців / Упор. та прим. В. П. Фісун. Київ, 2000.
- Петр.МСМ — *Петрухин В.* Мифы о сотворении мира. М., 2005.
- ПЗ — Полесские заговоры (в записях 1970—1990-х гг.) / Сост., подгот. текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкинской, А. Л. Топоркова. М., 2003.
- Пиг.ВГМ — *Пигин А. В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.
- Плот.ЭГЮС — *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.
- ПОР — Праздник—обряд—ритуал в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. М., 2004.
- Райан БП — *Райан В.Ф.* Бани в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006.
- РДП — Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / Сост. Е. А. Белоусова. Отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М., 2001.
- РЖС — Растительный и животинский свят в традиционната култура на българите / Ред. Р. Попов, Св. Ракшиева, Цв. Бончева. София, 2003.
- РКЖБН — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 1. Костромская и Тверская губернии. СПб., 2004; т. 2. Ярославская губерния.

- Ч. 1. Пошехонский уезд. Ч. 2. Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006; т. 3. Калужская губерния. СПб., 2006; т. 4. Нижегородская губерния. СПб., 2006.
- РКНБ — Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора / Изд. подгот. А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. М., 2002.
- РПЛР — Русские простонародные легенды и рассказы. Сборник 1861 г. / Изд. подгот. В. С. Кузнецова, О. Н. Лагута, А. М. Лаврентьев. Новосибирск, 2005.
- РСв — Русская свадьба / Сост. А. В. Кулагина, А. Н. Иванова. Т. 1, 2. М., 2000.
- РТК — Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия / Отв. ред. И. И. Шангина. СПб., 1998.
- Рудч.НЮРС — Рудченко И. Я. Народные южнорусские сказки. Киев, 1869—1870. Вып. 1—2.
- Сакар — Сакар. Етнографско, фолклорно и езиково изследване. София, 2002.
- Самод.РС — Самоделова Е. А. Рязанская свадьба: Исследование местного обрядового фольклора. Рязань, 1993.
- Сед.И.БМ — Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. М., 2007.
- Сед.О.ПО — Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.
- Смил.ВБЕ — Смелянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. М., 2003.
- СОВК — Семейные обряды Вятского края / Под ред. А. А. Ивановой. М.; Котельнич, 2003.
- СТКСМ — Славянская традиционная культура в современном мире. М., 1993. — Вып. 1—.
- Страх.НПР — Страхов А. Б. Ночь перед Рождеством: народное христианство и рождественская обрядность на Западе и у славян. Cambridge—Massachusetts, 2003 (Palaeoslavica XI. Supplement 1).
- СЧ — Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга / Отв. ред. О. В. Белова. М., 2003.
- Тод.-Пир.БМ — Тодорова-Пиргова И. Баяния и магии. София, 2003.
- Тол.ПНК — Толстая С. М. Полесский народный календарь. М., 2005.
- Топор.ЗРРТГ — Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв. М., 2005.
- Треб.ПДСК² — Требѣшанин Ж. Представа о детету у српској култури. Београд, 2000.
- ТРК — Тело в русской культуре / Сост. Г. И. Кабакова, Ф. Конт. М., 2005.
- Удр — Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Усольские древности. Традиционная культура русских конца XIX—XX вв. Усолье, 2004.
- ФКГ — Фольклор Калужской губернии. Вып. 1. Народные обряды и поэзия. М., 1997.
- ФТК — Фолклор, традиции, культура. Сборник в чест на Стефана Стойкова / Под ред. на С. Бояджиева, Д. Добрева, С. Петкова. София, 2002.
- Фурс.КООВН — Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области. Ч. 2. Обычаи и обряды летне-осеннего периода. Новосибирск, 2003.
- ХНК — Хлеб в народной культуре. Этнографические очерки / Отв. ред. С. А. Арутюнов, Т. А. Воронина. М., 2004.
- Христ.ОП — Христов П. Общности и праздники. Службы, славы, съборы и курбани в южнославянского село през първата половина на XX век. София, 2004.
- Щепан.КД — Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX—XX вв. М., 2003.
- ЭСЗР — Гадло А. В., Верняев И. И., Егоров С. Б., Чистяков А. Ю. Этнография Северо-Запада России (южные окрестности Петербурга — Приладожье — центральные районы Псковщины). СПб., 2004.
- ЭССП — Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь, 2004.
- ЯКСГ — Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого

- (1923–1996) / Отв. ред. С. М. Толстая. М., 2004.
- Ben.PO – *Benedyktowicz Z.* Portrety «obcego». Od stereotypu do symbolu. Kraków, 2000.
- Bošk.-St.INP – *Bošković-Stulli M.* Istarske narodne priče. Zagreb, 1959.
- ČMSS – Časopis muzeálnej slovenskej spoločnosti. Turčianský Sv. Martin, 1898–1950 (по 4 номера в год).
- DVP – Duha vođu pije. Slovenské ľudové pranostiky. Bratislava, 1986.
- Frol.VT – *Frolec V.* Vánoce v české kultúře. Vyšehrad, 1989.
- HTK – Hrvatska tradicijska kultura. Zagreb, 2004.
- Húska PKD – *Húska M.* Folklor a zvyky v Pamätnej knihe obce Dovalovo // SN 1956. № 4–5. S. 500–508.
- JK – Język a kultura. Wrocław, 1988–. T. 1–.
- Kemp SM – *Kemp P.* Slovenska magija. Beograd, 1993.
- Kulda NPO – *Kulda B. M.* Národní pověry a obyčeje v okolí Rožnovském na Moravě // Moravské národní pověsti, pohádky, obyčeje a pověry. V Praze, 1875. Sv. II.
- Luth.ZP – Zabudnuté priadky. K tradičnému spoločenskému životu mládeže na Slovensku / Zostavil a odborné komentáre napísal Daniel Luther. Bratislava, 1999.
- Mal.IPAK – *Malec M.* Imię w polskiej antroponomii i kulturze. Kraków, 2001.
- Mar.GKL – *Marczyk M.* Grzyby w kulturze ludowej. Wrocław, 2003.
- Munzar MK – *Munzar J.* Medardova kápě, aneb pranostiky očima meteorologa. Praha, 1986.
- Nav.NS – *Navrátilová A.* Narozeni a smrt v české lidové kultúře. Vyšehrad, 2004.
- PME – Prace i materiały etnograficzne. Łódź; Lublin; Wrocław, 1934–. [T.] 1–.
- Pod.WKDP – *Podgórcy B. i A.* Wielka księga demonów polskich: Leksykon i antologia demonologii ludowej. Katowice, 2005.
- PTKS – Pramene k tradičnej kultúre Slovenska (obrady, zvyky a povery) / Zostavili V. Felgová a M. Leščák. Bratislava, 1995.
- Šm.MIS – *Šmitek Z.* Mitološko izročilo Slovencev. Svetinje preteklosti. Ljubljana, 2004.
- Uther TIF – *Uther H.-J.* The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and realistic Tales, with an Introduction; Part 2: Tales of the Stupid Ogre, Anecdotes and Jokes, and Formula Tales; Part 3: Appendices. Helsinki, 2004 (FFC. № 284, 285, 286).
- Zaj.TP – *Zajonc J.* Tradičné predstavy a názory spojené s nástrojmi na pradenie // Kult a mágia v materiálnej kultúre. Zost. E. Krekovič, T. Podolinská. Bratislava, 2004. S. 83–93.
- Zaj.TPP – *Zajonc J.* Tradičné predstavy a názory spojené s pradením a tkaním // SN 52. 2004. № 4. S. 349–403.
- Zgúth NST – *Zgúth P.P.* Nárečové slová (Turiec II.) // Slovenská reč. X. 1942/1943. S. 241–246, 290–299, 335–360.

СЛОВАРИ И АТЛАСЫ

- Арк.СЗПГ – *Аркушин Г.* Словник західнополіських говірок. Т. 1, 2. Луцьк, 2000.
- Кур.АЛТ – *Куриленко В. М.* Атлас лексики тваринництва у поліських діалектах. Глухів, 2004.
- Мар.СВЛ – *Магрицька І.* Словник весільної лексики українських східнолобужанських говірок (Луганська область). Луганськ, 2003.
- СППП – Словарь псковских пословиц и поговорок / Сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб., 2001.
- СТГ – *Пискунова С. В., Махрачева Т. В., Губарева В. В.* Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура). Тамбов, 2002.
- Маž. – *Mažuranić V.* Prinosi za hrvatski pravno-povijesni rječnik. U Zagrebu, 1908–1922. D. 1–2. Reprint.Zagreb, 1975.

БИБЛИОТЕКИ. АРХИВЫ

- АИФ – Архив Института фольклора БАН (София).
БАН (СПб.) – Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург).
НИАБ – Национальный исторический архив Белоруссии (в г. Гродно).
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
ТЭ УрГУ – Картотеки Топонимической экспедиции Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).
Arhiv EAJ – Архив «Этнологического атласа Югославии», хранится на Философском факультете Университета в Загребе, Хорватия.
AT ÚEt – Архив текстов Института этнологии Словацкой академии наук (Братислава).
IEF – Institut za etnologiju i folkloristiku. Zagreb.
KDO JÚLS – Картотека диалектологического отдела Института языкознания им. Л. Штура (Братислава).

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ВОДУ — мотив быличек, легенд, сновидений, поверий, связанный с символикой преодоления преграды, **границы** между миром живых и миром мертвых, пространством потусторонних вредоносных сил, мифических персонажей; мотив символизирует переход в иной социальный статус, см. также **Мост**.

В погребальных ритуалах и поверьях, а также в фольклорных текстах актуализируется идея о местонахождении «того света» за водной преградой, которую должна преодолеть душа покойного или сам покойный, см. также **Лодка, Река**. В сербской песне св. Илья обращается к св. Николаю, отдыхающему под лавровым деревом посреди рая: «Ты устани, Никола! / Да идемо у гору, / Да правимо корабе, / Да возимо душице / С овог света на онај. / Ал' устаете Никола, / Отпешташе у гору, / Направише корабе, / Превезоше душице / С овог света на онај» [Ты встань, Николай! Пойдем в лес, чтобы делать корабли, чтобы перевозить душечки с этого света на тот. И встал Николай, пошли они в лес, сделали корабли, перевезли душечки с этого света на тот] (Аф.ПВ 1:576). В украинской песне девушка просит ангела доплыть до покойного батеньки по морю и принести от него весточку. Болгары верили, что путь на «тот свет» лежит через большую и глубокую реку, перейти которую могут только праведники, тогда как самоубийцы, ведьмы и другие грешники должны долго скитаться и мучиться, искупая свои грехи, прежде чем им будет позволено переправиться через реку (тырнов.). Перейдя такую реку, умерший забывал все, что с ним происходило на этом свете, поэтому ее называли *забыть рекá* (рус. череповец.). В соответствии с представлениями о пути через воду умершему в гроб, могилу клали **деньги** в качестве платы перевозчику за переправу на «тот свет» (о.-слав.). В Полесье усопшего сверху накрывают полотном, полагая, что по нему покойник (или его душа) будет переправ-

ляться через воду на «том свете», переплыть через реку (ПА, брян., житомир.). После выпечки хлеба следовало бросить в печь одно-два полена или длинное полено — тогда после смерти перейдешь по ним через реку (ПА, гомел., ровен.). У сербов и черногорцев мать, у которой умирал маленький ребенок, заставляли переходить через какой-либо водный источник, чтобы дитя легче отошло в мир иной. Македонцы из окрестностей Велеса верили, что если нападающие на роженицу демоны болезни *наведут* переведут роженицу через воду, то она умрет. Мотив П.ч.в. известен в родильной обрядности: например, у сербов роженица дважды перепрыгивает через ручей, чтобы легче родить.

Широко распространены поверья о возможности преодоления водной преграды в обратном направлении душами умерших и мифологическими персонажами. При выносе покойного из дома льют воду на пол (рус.), на ступеньки (серб., Срем), чтобы затруднить или «закрыть» покойному обратный путь домой. У сербов кладбища было принято устраивать за рекой или ручьем, так как считалось, что души умерших и демоны *не иду преко воде* [не переходят через воду] (Зеч.КМС:61). При возвращении с похорон стремились перейти через проточную воду, чтобы душа покойного не пошла за участниками процессии к дому (лужиц.). Соседи покойного из опасения болезни рук избегали ручных работ в том случае, если их и умершего не разделяла река, и возобновляли работу, как только усопшего переносили через реку (серб., черногор.). В некоторых регионах, наоборот, запрещалось переносить покойника через воду, поскольку «дух его дойдет до воды и дальше не пойдет» (пол. ольштын.), в селе наступит засуха (серб. болевац.). В Костромской обл. при похоронах еловый лапник в качестве оберега живых от покойного разбрасывали только до реки, так как считали, что через реку покойник уже не переправится (ППО:60–61).

Македонцы в течение 40 дней после смерти обливали могилу водой по кругу, «закрывая» таким образом выход оттуда для покойного, который «не может пройти через воду» (Враж.НДМ:99). Считалось также, что вампир не может перейти реку (макед., черногор.), если на ней нет моста (черногор.). По поверьям из Покутья, вампиры могут перейти через реку, если произнесут известное им заклинание: тут же для них появляется переправа. В зап. Украине верили, что домовый никогда не переходит через реку (окр. Стрыя). В истрийской Хорватии для распознавания колдуна, душа которого, по поверьям, покидает тело во время сна, вокруг спящего человека поливали воду и наблюдали, как душа в облике мыши бежит вокруг тела и не может в него вернуться, пока для нее через воду не постелят солому.

В случае появления в селе д е м о н и ч е с к и х п е р с о н а ж е й, в том числе персонализированных б о л е з н е й, часто предполагали, что они перешли какую-либо водную преграду (реку, море), за которой находится их место обитания. В болгарской быличке «самодивы» ведут повитуху на другую сторону реки, чтобы она приняла роды у одной из «самодив» (петрич.). Хорваты Истрии полагают, что мифические персонажи «штригоны» на разных необычных предметах (щепках, скорлупках) переправляются через море в Венецию, где чувствуют себя наиболее привольно. По словенским поверьям, в волшебную страну на лодке перемещаются ведьмы. В полесской сказке о мифическом уже, который становится мужем девушки, рассказывается, что его дом находится за морем: «Прыхóдит той вуж, дохóдит вонá до мóра, забирáе нй той вуж и переплывáе чéрез морэ и там он не вуж, а там — красíвый такíй хлóпецъ, а на éтýй землй вун заклáты був. Не мужна булó йомú, шоб вин був чоловйком» (ПА, брест. с. Радчицк). В русских сказках на край света к праведному Солнцу, как и в страшные области ада к царю-змею, герои переправляются через воду, море, океан.

Известен мотив переправы через реку смерти, болезни в образе женщины, сидящей на берегу и просящей о помощи (пол.): тот, кто переносит их через воду, приводит в село смертельную болезнь (пол. краков.). В полесских быличках Коровью Смерть (девушку с копытами) или черта (парня с копытами) перевозит через реку добрый лодочник или

рыбак, которого те в благодарность за перевоз избавляют от падежа скота (житомир.).

Во избежание потери (или уродства) потомства, приплода и для успешного выполнения очистительных и продуцирующих ритуалов предписываются з а п р е т ы переходить через воду. Например, у словаков Замагурья считается, что если беременная перешагнет через ручей, то ребенок у нее перевернется в утробе. В центр. Сербии опасаются переносить через реку яйца для наседки, так как в этом случае из яиц не вылупятся цыплята; в Польше и Галиции не переносят через реку молоко (особенно после захода солнца), чтобы коровы не перестали доиться; широко известен запрет одалживать какие-либо хозяйственные предметы за реку. В вост. Родобах фиксируется запрет переходить через воду на пути к месту добывания очистительного «живого огня»; у чехов отмечен запрет переносить через воду магические предметы, с помощью которых выводят кротов в поле: новое полотно или цветные платки, наполненные землей от кротовых нор. И, наоборот, при покупке коровы новые хозяева переводят ее через реку, чтобы она не могла вернуться к старому хозяину (костром.).

С целью избавления от мифологических персонажей, болезней (а также от вредных насекомых, животных), и з г н а н и я их из пространства людей, пострадавшие перешли через водную преграду, или же за ручей, реку переправлялись различные магические предметы. В болгарской быличке рассказывается, как под воздействием закопанного клада на руках людей, работавших поздно вечером в поле, начала гореть, светиться одежда, и они стали переходить через находившиеся поблизости источники, ручьи, в результате чего наваждение бесследно исчезло (ю.-з.-болг., Миц.ННГ:162—163). В Македонии известен «надежный» способ избавления от появившегося в селе вампира: его переправляют через воду (ручей, реку), для чего выпекают специальную лепешку, берут бутылку спиртного и подвешивают подношение на другом берегу; иногда вампира зовут при этом с собой якобы на свадьбу в другое село, у ручья предлагают перенести его на своих плечах (при этом исполняющий ритуал ощущает тяжесть невидимого вампира на спине) и т. д. (Враж.НДМ:123). Для избавления от мышей в доме сербы Запल्या в канун «мышьинного дня» (*Мистровдан*, 26.X/8.XI)

перебрасывают через воду некую «мышиную траву», веря, что мыши не вернуться на этот берег. В вост. Сербии хозяйка, желающая очистить дом от блох, должна в Великую пятницу голый подмести помещение сухим венником, а затем бросить венник через ручей. Белорусы при лечении лихорадки завязывали в новое суровое полотно 77 зерен для сестер-лихорадок, хлеб, соль и при приступе болезни вели больного к ручью, где произносили заговор и перебрасывали узелок с едой через воду. Во время эпидемии, мора скот перегоняли через проточную воду — ручей, реку (полес. чернигов.: серб., Гужа), через реку Буг и обратно (ПА, волин.). Ср. также мотив сновидений: если снится, что перешел через воду, преодолешь горе, невзгоды (полес. чернигов.).

По полеским апокрифическим легендам Богородица с младенцем спасается от преследователей, переплывая реку, в честь этого события празднуется *Переplавная среда* (середина Великого поста), когда берут воду в реке, освящают и хранят весь год для лечения (ПА, гомел. с. Присно). В польских легендах повествуется о святых, помогающих людям переправиться через реку; сам Иисус Христос просит помощи в переправе через реку людей и животных, награждая своих помощников и карая отказавшихся (например, вол, корова, перенесшие его через реку, в награду получили способность быстрого насыщения пищей, а конь, который отказал в помощи, всегда испытывает голод). Широко распространен мотив о том, что переправиться через воду, «не замочив ноги» (пол. *suchą nogą*), может только безгрешный, праведный человек.

Мотив преодоления водной преграды символизирует заключение брака: во время **венчания** свадебный поезд должен переехать через реку по пути к церкви (ю.-слав.) или обратно (рус.); мотив П.ч.в. представлен в свадебных песнях о приезде сватов и о венчании (брод, мощение мостов, железный мост как последняя преграда на пути свадебного поезда, переход через Дунай, через глубокую реку и т. п.), в польских песнях с эротическим контекстом (девушка за перевоз через реку платит венком, символизирующим девственность; парня, который не может перейти через поток, девушка переносит на рученьках; парень стремится много раз «через ручеек перейти» и т. п.). П.ч.в. в гаданиях о замужестве также символизирует переход девушки в иной социальный статус. С этим мотивом связаны по-

лесские и белорусские святочные гадания о суженом, который во сне переводит свою избранницу через воду (волин., житомир., гомел., витеб., брян.), например: в канун Нового года девушки ставят в головах миску с водой, через которую кладут «кладочку». Девушке должен присниться жених, который переведет суженую через воду.

Лит.: Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре. М., 2000:417–432; Аф.ПВ 1:575–577, 2:160,293, 3:814; Сед.О.ПО:53,90,130; Тол.ОСЯ:499–505; Менс.РВ:123,141–142; Урб. RPS:50; Зел.ИТ 1:268; Зел.ВЭ:349; Журав. ДСП:73; ПА; Никиф.ППП:53; Марин.НВ:233; Миц.ННГ:100; РСб 1987/4:100; Враж.НДМ:102,123; РВМ 1986–1987/30:162; Петр.ЖОГ:288,329; Петр.СЦГ:494; Раск. 1994/95–98:54; СМР²:367; Фил.Т:169; Воšk.—St.INP:145–146, 149; Kel.BPSL²:86–87; SSSL 1/2:314,329–330; Červ.TŽL:114; Zamag.:198; Kulda MNP 2:335.

А. А. Плотникова

ПЕРЕСТУПАТЬ, перешагивать — действие, символизирующее преодоление границы и переход в иное состояние субъекта действия (например, женщины во время родов, невесты при входе в дом молодого, человека при превращении в демона и т. д.) или его объекта (например, больного человека, плачущего ребенка и т. д., через которых перешагивает исполнитель ритуала). Эффект усиления результата достигается при осуществлении действия на **пороге**, **перекрестке**, **меже** и других пограничных локусах (см. **Граница**). В ряде случаев аналогичными перешагиванию являются действия переезда, перепрыгивания через какие-либо магические объекты (**костер**, **угли**, **пепел**, **семена**, **нить**, **железо**, **домашнюю утварь**, **предметы одежды**, **хлеб** и т. д.).

Ряд запретов и предписаний при переступании связан с семантикой **ног**: не следовало П. через кочергу, иначе ногу сведет судорога, нога онемев, отнимется и т. д. (волин.); ритуалы перепрыгивания через костер, перехода босиком через угли, головни, пепел (пол., бел., хорв. далматин.) или переход через железо в весенние праздники (гуцул.) часто служили профилактикой болезней ног и костей. У сербов, если ребенок долго не начинал ходить, под порог церкви подкладывали ветку молодого дерева, чтобы множество людей перешли че-

рез нее во время посещения церкви, затем ребенка три раза хлестали этой веткой и говорили: «Устај, лени, на голени!» [Встань, ленивый, на ноги!] (СМР²:367). Переступание через порог или границу могло пониматься как перекрещивание, чем объясняли обычай захоронения умерших некрещеных детей под порогом (рус.), у перелаза в заборе (укр. закарпат.): те, кто ходят, будут «крестить» их ногами. Запреты П. через ткацкую основу могли мотивироваться возможными сбоями в ткачестве («шоб не пэрэхрисували ногами основы — погано накладаца основа будэ» ПА, житомир.). В бытовом этикете, приметах, гаданиях важную роль играла оппозиция **правый—левый**, например, правой ногой переступали через порог при входе в дом (рус.), следили за тем, какой ногой перейдет порог **вол-полазник** (серб.), и т. п.

Ритуально-магические практики, связанные с переступанием, характерны для различных обрядов жизненного цикла человека. При рождении ребенка для скорейшего освобождения роженицы от бремени ее заставляли перешагивать (часто три раза, иногда девять раз) через порог, межу, через ключи от дома, кросна, топор, мужские штаны (полес.), через самого мужа, лежащего у порога с внутренней стороны избы (витеб.). С той же целью открывали вход в подполье, через который роженица три раза перепрыгивала (брян.). Вместе с тем, перешагивать через маленького ребенка (и даже через взрослого молодого человека) считалось опасным для его жизни: полагали, что ребенок перестанет расти (з.-слав., в.-слав., серб., хорв. далматин.), тяжело заболит (ю.-слав.). Чтобы этого не случилось, следовало перешагнуть через него в обратную сторону (бел. витеб., хорв. далматин.). С этими представлениями связан и один из способов нанесения порчи: приостанавливали рост молодого человека, лежащего на голой земле, перешагивая через него так, чтобы он об этом не знал (Ник.ППП:260). Подобные действия опасны для самого исполнителя: «коли через живого перэступишь, то ноги у тябе атсохнуть» (ПА, гомел.). В случаях, когда маленькие дети перешагивают друг через друга, считали, что ребенок, через которого переступили, будет страдать недержанием мочи (ровен.).

В различных обрядах действие переступания трактуется как **благотворное** для исполнителя, если он перешагивает через ма-

гические предметы, влияние которых считается благотворным. На свадьбе при отъезде под венец и во время движения к дому жениха свадебная процессия переходит (переезжает) через специально выпеченную булку, «чтобы молодые над ней проехали — тогда, говорят, всю жизнь будут ездить по хлебу» (ПА, брест.), через дежу, вывернутый шерстью наружу кожух, черепки от разбитой посуды (укр., бел.). В защитных целях свадебная процессия или невеста переходят через огонь (волын., ровен., гомел.), через забитый в землю нож (ровен.). У болгар через огонь после брачной ночи должна была переступить нечестная невеста или ее родители. При выезде на первую пахоту для обеспечения урожая под ноги коню или волю кладут средокрестное печенье в виде крестика, следя за тем, чтобы скот через него переступил (волын.). Во время первого **выгона скота** у порога хлева устраивают целые сооружения из различных предметов-оберегов и предметов, воздействующих на высокие удои, здоровье скота (напр., заворачивают в пасхальную скатерть топор, нож, серп, рядом ставят полное ведро воды, в землю закапывают яйцо и т. д.), чтобы животное через них переступило. Подобные действия предпринимаются для удачной **случки скота**, а также при его купле-продаже. Например, если корова долго не «гуляет», ее заставляют переступить через девочку-подростка (гомел.); новополученную корову переводят через разостланные в воротах шубу, пояс, фартук (рус., бел.) и т. д. Во время повального мора скота его перегоняют через **живой огонь**, обыденное полотно, проточную воду.

В календарной обрядности действие переступания имеет чаще всего профилактически-защитный характер. Так, утром на Рождество домохозяйцы перешагивают через угли от бадняка и кол боярышника, чтобы весь год не болеть (ц.-серб.). В весенние праздники, с целью обезопасить себя от блох, змей в течение года переступают через огонь (ю.-слав.), например посреди гумна, стараясь опалить босые пятки, со словами заговора против змей (болг. благоевград.). В «опасные» праздники, когда, по поверьям, активизируется нечистая сила, дома и хозяйственные постройки осыпают маком, просом и т. п., очерчивают освященным мелом, создавая условную границу, через которую не могут переступить ведьма в «купальскую» ночь (з.-полес., гомел.), мертвые на Пасху, Фомину неделю (чернигов.)

и др. вредоносные персонажи. После смерти колдуна погребальная процессия с его телом должна была переехать через огонь у его ворот или через крест из палок на дороге, чтобы покойник «не ходил» (ПА, гомел. ветков.).

Опасным для людей и скота считалось П. через вредоносные предметы, случайно оказавшиеся на пути или намеренно подложенные недоброжелателями: старый **веник** (что якобы вызывало ссоры в доме, болезни людей, потерю молока коровой, отсутствие или выкидыш плода), покойничьи предметы (напр., воду после обмывания покойного и пр.), основу, костру (что становилось причиной болезни людей, скота), сажу (что вызывало «черную» болезнь, грязь в доме), старые лапти, спутанные нитки, остатки перьев, скорлупу и т. д. Запрет выбрасывать мусор около дома мотивировался не только опасностью болезни человека или скота, переходящего через него (полес., словац.), но и возможностью появления вихря, называемого **митовий**: черт закручивает первого человека, перешагнувшего через мусор (ПА, волын.). Опасностью потерять дорогу в лесу (см. **Блуждать**) объяснялись многочисленные запреты П. через дерево, поваленное бурей, или, наоборот, упавшее без ветра, через омелу (в.-слав.). Во время **беременности** женщине запрещалось П. через длинные, тонкие объекты, напоминающие пуповину (веревки, нитки, оглобли, палки, жерди в заборе, стволы деревьев, хворост, сноп), чтобы при родах она не обмоталась вокруг шеи младенца, через кошку, чтобы у новорожденного не было шерсти на теле, и т. д.

Переступание через больного широко практиковалось в народной медицине. В Полесье мать могла излечить своего ребенка от слеза или при первых признаках тяжелой болезни (эпилепсии и под.), перешагнув через него и тем самым символически родив его заново (иногда она задерживалась над ребенком во время переступания), при этом она произносила: «Якая мати радила, такая и адхадила» (ПА, гомел.). Аналогичный способ лечения применяли в церкви: во время службы больной лежал около царских врат, а священник перешагивал через него, входя в царские врата (ПА, чернигов.). Для лечения болей в спине, через больного должен был перешагнуть первый или последний в семье ребенок, женщина, родившая близнецов; часто это делалось на пороге дома (полес.). В моравско-силезских селах для лечения судорог

ребенка подзывали собаку, которая должна была три раза перескочить через лежащего у порога ребенка, причем через девочку давали перепрыгнуть псу, а через мальчика — суке (Húsek HMS:311). Важную роль в магических приемах народной медицины играли предметы, через которые должны были перешагнуть или перескочить больные: например, чтобы излечить испуг, человека заставляли перепрыгнуть через лавку, на которой лежал покойный, от падучей ребенку надлежало перешагнуть через вывернутую наизнанку одежду и т. д.

Путем перешагивания осуществлялась магическая передача благотворных свойств исполнителя ритуала на предметы утвари, изделия ткачества и др. Так, например, переступая три раза через основу перед началом работы, женщины повторяли: «Штоб ткалися да не рвалися» (ПА, гомел.). Пустоцвет огурцов высыпали на дорогу или перекресток, где через них переходили коровы, после чего ожидали завязь плодов (киев., гомел., в.-серб.); чтобы корова отелилась, ее гнали на случку палкой, через которую она сама же и переступила (житомир.). Неудачи в хозяйстве, охоте нередко приписывались действиям нежелательных лиц или «опасных» животных: полагали, что не будет улова рыбы, если через удочки, сети и другие рыболовные снасти переступила «нечистая» или беременная женщина (бел., пол.), что не следовало погонять скот той палкой, через которую перешагнула женщина (ровен.), что хлеб не будет удаваться, если кот перепрыгнет через дежу (волын.).

Оборотничество, превращение человека в демона нередко приписывалось пагубным (или, наоборот, спасительным) действиям переступания, перескакивания через различные предметы. По полесским представлениям, **волколаком** становился человек, перепрыгнувший через перевязанный сноп соломы (чернигов.), при этом обратное возвращение человеческого облика связывалось с перескакиванием волколака через нож, забор, пень (бел.-полес.). Умерший превращается в ходячего покойника, вампира, если через него перепрыгнет кошка или другое домашнее животное (балк.-слав., закарпат., брест., гомел.). У болгар в Родопах считали, что покойник, через которого перепрыгнула кошка, становится мифическим хозяином дома (*стопан*), являясь его обитателем по ночам.

Считается, что ведьма, занимаясь колдовством на чужом поле или в хлеву, умрет или станет калекой, если кто-либо перейдет ей дорогу; в этом случае она просит, чтобы прохожий вернулся (полес.); корова ведьмы также не переступает через созданную людьми магическую преграду: спряденную на Чистый четверг специальную нитку, крест из муравьев, песок с могилы и освященный мак и т. п.

Лит.: Аф.ПВ 1:632–633,713, 2:187; Mosz.KLS: 189; Агап.МОСК:669,671,682–683; Гуря СЖ: 343–344; Левк.СО:47,175,183–184; Плот.ЭГЮС:216,233,283,638–640,643–645,683; ЭО 1914/1:158; ПА; Ник.ППП:28,197; РКФJ 1968/13:318; Шк.ЖОП:132; КСК 1999/4:151, 155; Род.:45; Znam.PMWR:14,21; Bart.ML:187; Zmag.:264.

А. А. Плотникова

ПЕРО, перья — элемент внешнего покрова птиц, символика которого определяется как его собственными свойствами (легкость, мягкость и пушистость), так и тем, какому виду птиц П. принадлежит. Используется в оберегах, магической, лечебной и ритуальной практике, находит отражение в поверьях и фольклоре.

В народных представлениях П. являются атрибутом не только птиц, но и некоторых животных, а также демонологических персонажей. В украинских и белорусских свадебных песнях пернатым изображается горностай, например: «Летів горностай понад сад, / Пустив пір'ячко на весь сад; / А підіте, дружечки, збирайте, / Ганнусі гилечко звивайте» (киев., Вес. 1:164). Пернатость отражена в словенских диалектных названиях летучей мыши *perožaba*, *peržaba*, совмещающей в себе свойства птицы и лягушки. П. имеют и некоторые зооморфные мифологические существа: крылатая змея (пол. *gadźina* — буквально 'гадюка') в виде курицы с красными, как огонь, П. (хелм.), в облике которой присутствуют черты **василиска**; демоническое воплощение души некрещеного младенца — черная птица *latawies*, П. которой притягивают молнии (пол. тарнов.). По представлениям юж. славян, с перышками на теле иногда рождается человек-демон, защищающий сельские уголья в борьбе с атмосферными демонами (см. **Здухач**). П. на одежде имеются у бол-

гарских **вил** (габров.). Облик пернатого черного цыпленка, вылупившегося из яйца, выношенного ведьмой за пазухой, имеет дух-обогатитель *мамник*, *мамяк*; подбрасывая его П. в соседский загон, ведьма отбирает молоко у чужих коров (болг. кырджалийск.). *Перьями* называют также плавники у рыб (ср. названия рыб типа *красноперка*, мотив «златоперой» рыбы в сказках).

Отсутствие оперения у птицы является признаком ее демонической природы. По болгарским поверьям, в виде птиц без П. летают души некрещеных младенцев — *навяци*, *нави*, *сврейчета*, которые пьют кровь роженицы, душат мать и новорожденного, умертвляют своим криком беременных и рожениц и т. п. (Пиринский кр., р-ны Дупницы, Пазарджика, Харманли, Бургаса).

Легкость П. отражена во фразеологии, паремиях, магических действиях: в сравнении *легче перышка*, в поговорке «Перо плеча не ломает», в прощальном пожелании умершему при погребении «Лежи земля на нем легким перышком»; в болгарском обычае класть себе на голову П. или соломинку при первом громе, чтобы было легко все лето (врачан.). Мягкость и пушистость П. актуализируется в свадебном обычае осыпать невесту пухом, чтобы ее *пушило*, т. е. чтобы она толстела (рус. заонеж.).

Символика П. зависит от вида птицы, например, в представлениях о П., которыми набивают подушки и перины. Так, белорусы верят, что если смешать П. хищных птиц с П. домашних и лесных нехищных птиц и набить ими подушку, то П. хищников будут вытеснять остальные, которые будут постоянно лезть из подушки (витеб.). Верят также, что пух будет вылезать из подушек, набитых П. и пухом диких уток, а человек, спящий на таких подушках, будет страдать головной болью (чернигов.) и тяжело умирать (пол.-литов. пограничье). Не набивают П. подушку для покойника, иначе не будут вестись гуси (ср.-словац.). Подушку, особенно набитую куриными П., убирают из-под головы умирающего: иначе он будет долго и мучительно умирать (укр.). На юго-западе Средней Словакии вытаскивают перину из-под умирающего, чтобы он легче умер, так как ее П. отягощены сексуальными грехами, совершаемыми на перине. У русских не дают умирать человеку на перине, считая, что «покойник за каждое перышко ответит» (Даль 3:101).

П. нередко используется в целях оберега. Так, П. аиста как противника гадов и всякой нечисти затыкают в пол или в стену возле постели от блох (витеб.). Отвращающим действием обладает и журавлиное П. (болг.). Чтобы обезопасить роженицу от нечистой силы, ее окуривают соломинкой и П., взятыми из трех пустых гнезд (серб. хомол.). Перья убитой в первый день марта сороки кладут под курицу, утку или гусыню, сидящую на яйцах, чтобы уберечь их от глаза (гроднен.). П. вороны подкладывают в гнездо наседке, чтобы уберечь цыплят от ворон (пол., Понаревье). Гусят при первом выгоне на подножный корм окуривают от глаза жжеными П. (полтав.).

П. используются и в других магических действиях, связанных с разведением домашней птицы. Если курица кудахчет, выщипывают у нее П. из хвоста и втыкают его в пепел, тогда она перестанет кудахтать и будет дальше нести яйца (черногор.). Выщипывание перьев на голове кур считают проделками чем-то недовольного домового, для устранения этого подвешивают в курятнике **куриный бог** — кремнисто-бугроватый камень или глиняный рукомоийник с пробитым дном, вешают на насест старый лапоть (владимир.). Чтобы велись голуби, втыкают голубиное П. в крышу голубятни, а чтобы никто не похищал голубиных П., затыкают за жердь в голубятне П. ошипанных голубей (полтав.).

Известны магические действия с П. при купле—продаже домашней птицы. При покупке гусей на развод следят, чтобы продавец не выдрал пух из-под крыльев (полтав.). Если он вырвет из-под крыла курицы три перышка и тихо произнесет закливание: «Тobie mięсо а mnie pierze» [Тебе мясо, а мне перья], курица перестанет нести яйца (с.-вост. Польша, р-н Августова, ZWAK 1877/1:102).

П. применяются в народной медицине. От лихорадки окуривают больного несколькими П., вырванными у молодой курицы, не снесшей еще ни одного яйца (гроднен.); от падучей — девятью П. из-под левого крыла черной курицы (гомел. мозыр.) или П. рябчика (ровен.). Свежими П. куропатки или совы лечат ломоту в пояснице и суставах, обкладывая ими больные места (пол. ченстохов.). Перьями сыча окуривают при болезнях горла и при ночном испуге (серб. хомол.). Гусиное П. жгут, если новорожденный не дышит после родов, чтобы привести его в чувство (словац.).

Гусиным пухом вытягивают гной (пол.) — способ лечения, основанный, по-видимому, на легкости пуха и способности птицы взлетать вверх. У юж. славян для лечения используют П. жертвенных курицы, петуха или цыпленка (обычно черных), которых режут в «волчьи» праздники: в Сербии перьями такой курицы окуривают больных детей (поморав.), П. цыпленка окуривают больных (Заглавак) или роженицу при родах (Тимок); в Болгарии лечат болезни П. петуха, а с П. курицы также гадают (кюстендил.).

Щипание перьев (пол. *pierzak*, словац. *driapačka*, рус. дон. *перушки*, *пёрышки*) распространено главным образом у зап. славян как род совместной женской работы типа помочей. Для ее участниц (пол. *pierzarki*) устраивали небольшое угощение. У поляков Вармии и Мазур созывали соседок между Рождеством и Крещением, которые щипали П. для перин и подушек, обычно в приданое хозяйской дочери. У словаков в период подготовки к свадьбе, обычно после первого оглашения помолвки в церкви, к невесте сходились женщины и девушки щипать П. и набивать ими перины для приданого. Нередко подруги приносили П. с собой или невеста обходила односельчан для сбора П. Иногда приходил жених, который бросал в П. деньги на угощение. В перину или в подушки вкладывали голубиные П., чтобы молодые любили друг друга, деньги и черепки, чтобы они бречали и не давали молодым долго спать, корку хлеба, зерна растений и т. д. По перине не хлопали, чтобы молодые не ссорились. У поляков было запрещено щипать П. женщине до первого после родов посещения церкви, иначе заведутся черви (люблин.). Черенки (стебло) ошипанных гусиных П. выбрасывали на развилку дорог, чтобы гуси хорошо велись (Вармия и Мазуры); выбрасывали их перед домом, чтобы люди обходили их стороной — считалось, что в этом случае гуси будут вестись в течение девяти лет (в.-луж.).

Обрядовое использование П. чаще всего встречается на свадьбе. П. или пучок П. бывает атрибутом участника свадебного обряда — **квиткой** (укр., словац., пол.). П. различных птиц (гусиные, куриные, петушиные, павлиньи), иногда крашенные, присутствуют в украшении **деревца свадебного** (укр., пол., словац.), **знамени свадебного** (укр.), **жезла** (укр., воеводин.), **каравая** и другого свадебного печеня (рус., пол.).

У украинцев Луганской обл. длинными П. (*косиці*) украшают венки невесты; птичьим П. (*пiрце, крильце*) выметают печь перед печением карая. В Польше в канун свадьбы молодежь рассыпает у дома невесты П., мелко нарубленную солому, мусор и т. п., пером одаривают молодых на свадьбе. Во время венчания невеста имеет П. в чулке на счастье (люблин.). В обряде вызывания дождя пером украшают девушку, которую поливают водой у реки (словен.).

Ряд поверий и мотивов легенд и сказок касается оперения самих птиц. Сбрасывание оперения встречается в народных поверьях о ласточке: из ласточек, перезимовавших в воде, только молодые снова вылетают на свет, а у старых опадают П., и они превращаются в лягушек (пол. катовиц., келец., бельск., з.-укр.). По болгарским представлениям, сороки исчезают в Успенский пост, потому что в это время они молотят для самовил желтые песчаные бессмертники, а потом купаются в их озере. В начале сентября они появляются вновь с попорченным, редким оперением, потому что для молотбы самовилы надевали им на шею хомут, отчего у них вылезли П. на шее (кюстендил.), или потому, что во время купания в озере они сбросили старое оперение, а новые П. у них еще не выросли (панаягур., кызылагач.). Мотив заимствования и смены своего оперения на чужое представлен в фольклорных текстах. Согласно хорватской легенде, сова некогда была голой и попросила у каждой птицы по П., но назад не вернула, поэтому с тех пор не показывается днем, так как каждая птица требует у нее вернуть свое П. В украинской сказке ворон меняет свое оперение на павлинье или лебединое (СУС 244). Ср. также поговорку: «Ворона в павлиньих перьях» (Даль 3:5).

Символика оперения часто диктуется также его окраской (см. **Масть**). Так, птицы семейства воронов, имеющие черную окраску, противопоставляются белым птицам как зловедице, хищные и нечистые добрым, кротким и святым, в особенности голубю. На оппозиции белого (красивого) и черного (безобразного) оперения строится комизм сказок о вороне (ворона меняет свои П. на белые и безуспешно пытается смешаться с голубями, СУС—244*) и некоторых фразеологических выражений (например, *белая ворона*). Черно-белая окраска оперения сороки приобретает символику

крови и молока в поверье о том, что сорока, пролетая под коровой (спиной к вымени), вызывает появление у коровы молока с кровью; чтобы кровь исчезла, сороку вешают над коровой так, чтобы ее белая нижняя часть была обращена к корове (гомел.). Черно-белая окраска аиста объясняется его человеческим происхождением, поскольку связывается с белой нижней сорочкой и черной верхней свитой или черной жилеткой, с одеянием ксендза и т. п. Белые предметы, в том числе белые П., увиденные во сне, предвещают рыбакам много рыбы (пол. помор.), поскольку белый цвет в ряде случаев является символической характеристикой рыб.

Лит.: Гура СЖ (по указ.); ЖС 1893/2:239–240; Зел.ОРАГО 1:178–179,439; Гринч.ЭМЧ 1:20; Чуб.ТЭСЭ 4:699; Mosz.PW:140; Ркс 313:97; ZNŽO 1896/1:102; Плот.ЭСЮС:76,219,223, 242,351,354,512,622,655,692–693; Kolb.DW 53:408; Szyf.ZOW:80–81; РАЕ, т. 554,558,579, 600,617,620.

А. В. Гура

ПЕРСТЕНЬ — см. **Кольцо**.

ПЕРУН — см. **Бог**.

ПЕРХТА, **Перехта** — мифическое существо и изображающий его ряженный персонаж рождественского и масленичного периодов. П. связана с соблюдением запретов, особенно на прядение в пост. Известна лишь славянам, испытавшим немецкое влияние, преимущественно чехам и словенцам, под именем: чеш. *Perechta, Perchta, Perachta, Parychta, Peruchta, Peruta*, морав. *Špereichta*, словен. *Perhtra baba, Vehtra baba, Perhta, Pjerhta*. Персонаж, как и его имя, принадлежат немецкой традиции. Перхтой (Бертой) звался персонаж, воплощающий зимний солнцеворот (в Древнечешском словаре Гебауэра *Berchta, Perchta* даны как варианты имени *Bertha*, из ст.-нем. *Perahtā, Berchte*, собственное значение которого 'блестящая, светлая, красивая, возвышенная'). Первоначально она считалась доброй богиней, тождественной Гольде. Позже их функции разделились, и Перхте «досталась» злая природа и устрашающая функция.

П. как мифологический персонаж. У словенцев Зильской долины, в Роже и в Бенешко даже сам праздник Крещения (6.1) называется заимствованным термином *pernahiti* 'ночи Перхты', ср. нем. *Perchtag*, *Perchtabend* 'день Перхты, 6.Г'. У чехов и моравян верили, что П. следит за вечерками и пряжами; если найдет в последний день года недопряденную кудель, то испортит работу. Ее праздник должен был быть отмечен кашей и рыбой, а тому, кто не постится или ест раньше времени, не соблюдая пост в сочельник (24.ХII), она распорет живот, наполнит его сечкой и зашьет лемехом и цепью. В Чехии рассказывали, что П. ходит в Сочельник и грозит распороть живот, если ей не дадут того, о чем она просит; пугали и тех, кто не выдерживал пост в Сочельник или много ел (Крумловско, Будеевицко). В Моравии пугали детей, что П. придет и тому, кто много ест, распорет веретеном брюхо и напихает его гороховой соломой; или проткнет веретеном тех, кто не хочет молиться. У словенцев Перхтами матери пугали детей весь адвент, особенно когда дети бегали на улице, в темноте, на морозе. Считалось, что П. приходит на Рождество в тот дом, который хозяин не окропит освященной водой и не окурит от нечистой силы. Верили, что такой не благословенный на все три святые вечера (не окропленный и не окуренный в кануны Рождества, Нового года и Крещения) дом уничтожит «Пехтра баба».

Отгоняли П. громкими звуками: делали 9 выстрелов, бегали вокруг дома и по селу с коровьими колокольчиками, взятыми из-под рождественского стола (Зильская и Канальская долины). Существует бранная формула: «*Pjerhta te bo vzela!*» [Чтоб тебя Перхта взяла!] (словен.).

Ря ж е н и е «П е р х т а м и» практически всегда имело функцию устрашения. «П.» имела антропоморфный или зооморфный (кобыла) облик. Словенская «П.» во многом аналогична **Люции** (Зильска долина). И наоборот, чешскую ряженую «Люцию», которая обходила дома с большим ножом и грозила распороть живот тем, кто не постился, также могли называть «П.» (окр. Кршесейна, Звиковце, Праги, Збирого и др.). В П. могли рядиться и мужчины, и женщины. Количество ряженных варьировалось. Время обхода ряженных — рождественский пост: дни св. Варвары (4.ХII), Николая (6.ХII), Люции (13.ХII),

сочельник, — а также Крещение и масленица. Варьировалось и имя персонажа, которого называли не только так же, как и демона — чеш. *Peruchta*, *Perychta*, *Per(a)chta*, *Perechta*, *Peruta*, *Sperechta*, *Berchta*, но и другими именами: *Tempera*, *Brūna*, *Klibna*.

В северной Чехии и Моравии «П.» — это женщина, страшилище, которая обходит дома и грозит пряжам, прядущим в четверг, и детям, которые не постятся и плохо себя ведут. Одна или две «П.» ходили с веретеном по домам, грозили детям, которые не хотели молиться, стучали метлой в дверь, пугали, избражали, как они распарывают или проверяют живот, «выметают» его гусиным крылом, кладут туда солому и зашивают (Оломоуцко, Литовельско, Коетинско, Кромнержижско, Гана, Подржипско, Бзенецко). В средней Чехии (Велварско) одна из ряженных «П.» чернила лицо и руки углем или сажей, волосы распускала или убирала под платок и надевала цилиндр с пером. В одной руке она держала гороховую солому, в другой — деревянный нож. Вторая «П.» посыпала лицо мукой, обвязывала голову ветхим полотенцем, к голове ей прикрепляли два крыла. Лицо было закрыто материей, а в руках она держала крыло и метлу. Обе «П.» были одеты в белые юбки и мужские сорочки. Иногда вместо юбок и рубашек они заворачивались в солому, а в руки брали насест с привязанными к нему перьями.

В чешском селе Пржелище ходили обычно три «П.», одетые в белое, красное и черное, все с большими головами (накручивали на голову тюрбаны); они носили с собой нож, корзину и метлы, которыми стегали непослушных детей. В с. Душники «П.» ходила в вывернутом кожухе, на голове у нее была кроличья шкура, в окровавленной руке нож, в другой — гороховая солома. В с. Грдле ходили две «черных» и одна «белая» «П.»; в Йечовицах «П.» раздавали детям подарки; в Ржедгошти «Перхтой» рядился мужчина, надевая вывернутый кожух и баранью шапку. В р-не Будеевиц вечером перед Крещением ходила процессия ряженных до 17 человек, в которой «П.» была представлена в виде кобылы (конская голова на палке, которую держит парень, целиком закрытый белым покрывалом), обвешенной колокольчиками. В южной Чехии устрашение детей неизвестно, здесь «П.» изображали в виде кобылы, которая обходила дома в рождественский и масленичный периоды.

У словенцев «П.» ходила на Крещение и иногда приносила детям подарки: она внезапно открывала двери и бросала в комнату орехи, яблоки и др. плоды. Дети собирали их все, кроме тех, которые закатились под стол, — чтобы летом у семьи не пропадали овцы на пастбище (Зильская долина). У словенцев Зильской долины «П.» — злая баба, одета во все черное, но с белым (посыпанным мукой) лицом, с топором в руках. Она грозила обитателям дома ухватом. В Радишах парень, рядившийся «Перхтой», брал в руки ухват, на который была насажена печеная колбаса, приносил для детей орехи и с грохотом высыпал их на пол. В с. Покрче «П.» изображала старуха с длинными седыми волосами, о которой говорили, что она приходит из берлоги. Дети кричали ей: «Pehtra baba, daj voreh rovn žaklj ra an meh!» [Пехтра баба, дай орехов полный карман или мешок!] (Möd.VUOS 2:153). «Перхтой» мальчики наряжали кого-нибудь из своей компании: надевали на него черный козюх или поношенную женскую одежду, на лицо — маску, приделывали рога, руки мазали сажей. Сопровождающие его должны иметь четки или другие освященные предметы. Вся процессия шла в село, звоня коровьими колокольчиками. Сначала они шли к старосте, пели, а «П.» подыскивала себе жертву, чтобы испачкать ее своими черными от сажи руками. Хозяйка одаривала процессию тремя дарами (в честь Трех королей, принесших дары родившемуся Иисусу). Так процессия обходила все село. Этот обычай называется у словенцев «Pjerhto jagati» [гнать Перхту]. Иногда в Каринтии «Перхте» надевали на лицо маску с одним глазом, местами «П.» носила в руках вязанку сухих основных веток, которые с шумом и грохотом бросала в комнате.

Лит.: Вал.КД (словарь); Zibr VCh:87–91, 480,490; ĀL 1894/1:55–56; Möd.VUOS 2:76, 142,143,153–155,186.

М. М. Валенцова

ПЕСОК — вещество, находящее широкое применение в народной обрядности благодаря своим природным свойствам — сыпучести, дробности, мелкости частиц, а также восприимчивости его как «мертвой» материи. В народной культуре П. является также символом множественности и неисчислимости.

В верованиях П. выступает как первоэлемент наряду с **землей**. В дуалистических легендах о **сотворении мира** Богом и чертом черт достает со дна **моря** П. (или одну песчинку), из которой Бог творит землю (рус. пензен., укр. житомир., пол.). Бог сеет П., оборотясь на восток — возникает земля; черт сеет П., оборотясь на запад — появляются **камни** (рус. смолен.). В колядках два голубя достают со дна моря П. и создают землю (укр. закарпат.). По легенде из Вологодской губ., два брата — голубь и гоголь — создают из П. первого человека. Ср. мотив нахождения ребенка в П., зафиксированный в полесских поверьях о происхождении детей (Вин.НД:354).

В погребальном обряде славянских народов присутствует **осыпание** могилы П. Связь П. с похоронами проявляется также в детской игре «в коршуна», в конце которой пойманного «коршуна» кладут на кучу песка, обсыпают песком, сыплют П. за рубашку (бел., ДзФ:681). На Полтавщине во время «проводов русалки», приуроченных к петровскому заговенью, обрядовое чучело выносили за село, забрасывали песком и заливали водой, после чего разрывали на части. В один из поминальных дней — в духовскую субботу — на Псковщине посыпали дорожки перед домами цветным П., воспроизводя изображение лестницы. В Полесье в канун **Ивана Купалы** посыпали песком, золой или мукой пол, чтобы узнать, приходили ли умершие (брян.). Так же на **Троицкой неделе** узнавали о посещении **русалок** (сум.).

Как «мертвая субстанция» П. выступает в поверье, что если взять в полночь со свежей могилы песок и добавить его в семена, воробьи не будут клевать посевов (в.-луж.). В гаданиях о судьбе, когда ребенку предлагали на выбор различные предметы, П. означал скорую смерть (великопол.). В новогодних гаданиях П. также означал смерть. В польском Поморье в канун Нового года члены семьи делали кучки из сырого П.: чья кучка рассыплется до утра, тот умрет в наступающем году. Ср. символику П. в с н о в и д е н и я х: видеть во сне П. — к смерти, к похоронам (в.-полес., бел. гроднен.).

Мотив сеяния песка присутствует в песнях, исполнявшихся во время обряда **опахивания** для отгона Коровьей Смерти: «Когда песок уйдет, Тогда коровья смерть придет» (калуж., Журав.ДС:141). В южно-русских областях наряду с произнесением

указанной формулы невозможного бросали в борозду П. (воронеж., орлов, курск., калуж.).

В заговорах П. также фигурирует в составе формулы невозможного, с помощью которой магически изгоняют болезнь — «как песку не взойти, так недугу не быть». Эта формула встречается в апокрифических молитвах «от крови», известных уже в древнерусской книжности (рукописи кон. XVI в.). Ср. в заговоре от ушибов: «Як тому песку не росты, не цвѣсты, / Так (имярек) не болеть и не гореть» (укр. житомир., ПЗ:344).

В полесском заговоре от лихорадки значимым оказывается такое свойство П., как с ы п у ч е с т ь: при отгоне грозы стихия изгоняется «на чистые поля, темные леса, сыпучи пески» (рус. вят.). Болезнь должна «рассыпаться», как П. — «жоўтыя пяски рассыпаюцца <...> нарадка унимаецца» (бел. гомел., ПА:301). С этим свойством П. связан также мотив засыпания глаз носителем опасности: «...соли в глаз, песку горячаго, огня паляцаго» (рус.), «врагам песком очи засипаю...» (укр. киев.), «камянем зубы павыбью, а пяском вочы засыплю» (бел. — Левк.СО:87). Ср. приговор от глаза: «Песок ў очы» (ПА, гомел.).

П. воспринимается как неисчислимая субстанция, что обеспечивает его апотропейную функцию, ср. в заговоре от глаза коровы: «Як ёна [ведьма] не можэ <...> на дереву листу перецитати, а на земле песку перегребти и з моря воды випити <...> так ёно не можэ чорне лисе корови наврекнути» (ПА, киев.); в заговоре на отбирание молока: «Як вы перещытаеце песок / И перальчыце [пересчитаете] мое г..., / Товды к моей коровцы молока прыстанеце» (бел. гомел., ПЗ:496). В ю.-слав. заговорах от **зморы** и **вештицы** говорится, что злые силы не могут приблизиться к дому, пока не пересчитали в море песок (серб., герцеговин. — Левк.СО:138).

Оба свойства П. — сыпучесть и множественность (неисчислимость) объединены в фольклорных мотивах **в и т ь я в е р е в о к** из П. (в быличках человек дает неисполнмое задание чертятам, чтобы избавиться от домогательств нечистой силы — в.-слав.; в сказке герой получает задание сплести бич из П. — пол.), **п о с т р о й к и з д а н и я** из П. (в сказке герою велит построить корчму из П. и вбить в каждую песчинку гвоздь — пол.).

П. как оберег от нечистой силы, гадов и насекомых. В Македо-

нии, чтобы защитить ребенка от недобрых предсказаний демонов судьбы — **наречниц** (см. **Судженицы**), рассыпают по полу П., оставляют на нем следы ножек ребенка со словами, что «он ушел в загон для овец, пусть там его ищут» (Плот.ЭГЮС:705). В вольнском Полесье, увидев первую гадюку, бросают в нее П. и говорят: «Шоб ты мого роду ни бачив, и я твого шоб ни бачыла» (Гура СЖ:350). Белорусы считали, что убитую змею следует немедленно закопать, но не в пахотную или сенокосную землю, а глубоко в П. (витеб.). Поляки натирали песком укусы **змен**, **ласки**. На Житомирщине, возвращаясь с первой пахоты, тщательно отрясают с себя П., чтобы не занести его в дом, иначе там заведутся **блохи**. По поверью, если на **Сретение** пол посыпать П., в доме разведется много блох (бел. витеб.). Ср. легенду о происхождении **вшей** из песка (пол.). Взятый изпод бузины П. добавляют в семена, чтобы воробьи не клевали посевов (в.-луж.).

Мелкие частицы П. уподобляются каплям дождя, зерну (ср. сказочный мотив — заколдованная мельница мелет вместо зерна П. — пол.; уподобление зерна песку в загадках), пчелам, веснушкам. Чтобы посадить на землю пчелиный рой, бросают перед ним П., чтобы пчелы приняли его за дождь (макед.). В Косове при первом весеннем громе сыплют перед пчелами П., чтобы ульи наполнялись. Сербы на Рождество поливают ульи водой с П., говоря при этом: «Сколько песка в воде, столько чтоб и пчел в ульи дал Бог...» (Гура СЖ:481). В то же время, по поверью белорусов, игра детей с песком и мелкими камнями предвещает посредственный урожай (витеб.). В Витебской губ. при виде первой ласточки обтирали лицо песком, чтобы не было веснушек (Никиф.ППП:195).

Такой признак П., как с у х о с т ь, значим в **гаданиях** и **приметах**. П. (в противопоставлении зерну, хлебу и т. п.) символизирует нужду, бедность. В витебской Белоруссии, приняв предложение сватов, родители невесты ставили в сенях две закрытые посудыны — с зерном и с П. — и просили дочь принести одну из них. Если невеста принесла посудину с зернами, ее супружеская жизнь будет «сытой», если с П. — бедной (Никиф.ППП:56).

Увидеть первый раз жабу на П. — к сухо-му году (пол.). Если куры (воробьи) роются в П. — будет хорошая погода (пол.).

В Полесье на день св. **Евдокии** сеяли капустную рассаду; если еще лежал снег, семена перемешивали с П. (ровен.).

Лит.: НБ:46—47,113—114; Журав.ДС:106—107,141; Агап.МОСК:306,634; Тол.ПНК:252; Тол.ОСЯ:305; Левк.СО (по указ.); Вин.НД:166,179,337,354; Череп.МРРС:171; ПЗ:301,344,496—497; Гура СЖ (по указ.); Плот.ЭГЮС:705; Никиф.ППП:31,56,200,238; Piet.KDP:83; Fed.LB 1:215; SSSL 1/1:405—417.

О. В. Белова

ПЕСТ — см. **Ступа и пест**.

ПЕСЬЕГЛАВЦЫ — см. **Полулюди**.

ПЕТР и ПАВЕЛ — первоверховные апостолы, почитаемые церковью как проповедники христианского учения. День памяти святых (29.VI/12.VII) отмечается как день общего мученичества апостолов (при императоре Нероне, ок. 67 г., Петр распят на кресте вниз головой, Павел усечен мечом). Ср. *Петров крест* 'созвездие Лебедя' (полес.), 'растение *Lathraea squarrosa* L.' (рус., укр.). В ю.-слав. традиции день памяти св. Петра — *Петровден* — отмечается 29.VI, а неканоническое чествование св. Павла приходится на 30.VI. См. **Петров день**.

В народной традиции П. и П. выступают как парные персонажи (ср. **Кузьма и Демьян**), которые часто могут объединяться в один образ: *Петр и Павел*, *Петр-Павел*, *Петро и Павло*, *Петро-Павло*, *Петропавля*. В болгарских песнях и легендах П. и П. выступают как братья или как **близнецы**, имеющие сестру — св. Елену или св. Марию (см. **Мария Огненная**). Согласно народным верованиям болгар, св. Петр — младший и более добрый из братьев — позволяет земледельцам работать в свой праздник, если погода благоприятствует. Сердитый и грозный Павел сурово наказывает нарушителей, посылая с неба гром и молнии, сжигающие снопы. Согласно легенде, бытующей у сербов-граничар, основателем православия является св. Савва (*Саво*), который был сербом, а основателем католичества — «римлянин» св. Павел (*Паво*) (Бег.ЖСГ:65). По преданию из Височкой Нахии, разделение

вер на православную и католическую произошло после ссоры апостолов: Петр объявил себя православным (*сербом*), а Павел сказал, что он католик (*шокац*) (Фил.ВН:264).

«Петр и Павел». Народная икона XVI в. из с. Малнев Львовской обл.

Государственный музей украинского изобразительного искусства (Киев, Украина)

В верованиях славян апостолы Петр и Павел занимают особое место, выступая в роли хранителей ключей от рая и ада (ср. бел. *Пятрова палка* 'созвездие Лебедя', которое воспринимается также как ключ от рая — Туровщина). В болгарской традиции св. Петр является также сторожем райского сада, охраняющим золотое райское дерево, вокруг которого в виде мух и пчел летают души умерших детей. Когда на земле их матери раздают